

☞ *Ко дню памяти Вассы Васильевны Большаковой* ☞

Вспоминая Вассу Васильевну Большакову (1935-2015)

Тихонова Элеонора Викторовна

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Россия*

e-mail: mit1972@mail.ru

Аннотация. Автор рассказывает свои воспоминания об известном советско-российском историке психологии Вассе Васильевне Большаковой (1935-2015).

Ключевые слова: Большакова, воспоминания, история психологии, биография, ученики, день памяти.

Remembering Vassa Vasilievna Bolshakova (1935-2015)

Tikhonova Eleonora Viktorovna

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: mit1972@mail.ru

Abstract. The author tells his memoirs on the famous Soviet-Russian historian of psychology Vassa Vasilievna Bolshakova (1935-2015).

Keywords: Bolshakova, memoirs, history of psychology, biography, disciples, memorial day.

Рис. 1. Васса Васильевна Большакова (1935-2015) (Правообладатель фото – Э.В. Тихонова)

8 ноября 2016 г. исполнилось год, как не стало Вассы Васильевны Большаковой. В связи с этой датой – печальной, но памятной, – хочу поделиться своими воспоминаниями об этой удивительной женщине, много лет заведовавшей кафедрой психологии Волго-Вятской академии гос. службы (ныне – Нижегородский филиал РАНХиГС), о моем научном руководителе, ученом – историке психологии, профессоре, докторе психологических наук и просто неординарной личности.

...В историю психологии все приходят по-разному. У меня это было так. В нашей семье образование всегда было приоритетной ценностью, да и учились мы все легко, с интересом. Поэтому родители изначально нацеливали нас с сестрой на поступление в аспирантуру (это даже как бы само собой разумелось). После окончания Арзамасского пед. института и профессиональной переподготовки на факультете психологии СПбГУ я вернулась в родной Арзамас в качестве новоиспеченного ассистента кафедры педагогики и психологии АГПИ. В начале лета 1998 г. двум «молодым кадрам» – И.С. Беганцовой и мне – на кафедре сообщили, что в аспирантуре Нижегородского пед. университета есть два вакантных места по психологической специальности – у Вассы Васильевны Большаковой. В то время было достаточно сложно прикрепиться к аспирантуре, и мы, особо не

раздумывая и не выбирая, поехали знакомиться с научным руководителем и решать формальности, необходимые для поступления.

Следует заметить, что в то время многие стремились попасть под научное руководство многоуважаемой Ульяны Васильевны Ульянковой – профессора, доктора психологических наук, основателя нижегородской научной школы коррекционной психологии, к тому же еще и председателя диссертационного совета. Васса Васильевна же специализировалась на истории психологии, а совет был по специальности 19.00.07. Педагогическая психология, и многих претендентов на место в аспирантуре это смущало. Но я тогда этих тонкостей не знала и просто радовалась возможности осуществить давно намеченную цель – поступить в аспирантуру и начать заниматься серьезной научной работой.

Нет ничего случайного в этом мире, все промыслительно. И эта, казалось бы, случайная вакансия стала для меня судьбоносной: прежде всего, в том, что, во-первых, всерьез и надолго определила направление моих научных интересов – это история отечественной психологии, а во-вторых, подарила мне бесценную возможность общения с удивительной личностью, моим научным руководителем профессором Вассой Васильевной Большаковой. Хотя, наверное, первое и второе, надо поменять местами, как причину и следствие.

Первое наше знакомство с Вассой Васильевной состоялось на кафедре возрастной психологии НГПУ осенью 1998 г. Немного волнуясь, с букетом цветов в руках, я вошла в кабинет. За столом вполоборота сидела невысокая пожилая, но в, то же время, весьма моложавая и даже кокетливая, дама в очках и приветливо мне улыбалась. Улыбка у нее была открытой и красивой. (Надо сказать, что Васса Васильевна улыбалась всегда, когда хотела показать свое расположение к человеку или выразить одобрение. В противном случае мимика ее могла становиться совсем другой.)

После представления, Васса Васильевна стала задавать мне разные вопросы. Первым делом она узнала дату моего рождения и тут же на листе бумаги составила квадрат Пифагора (в то время она как раз увлекалась нумерологией). В моей психоматрице ее, видимо, все устроило, и дальше разговор пошел о моих увлечениях («чтение книг, игра на фортепиано»), научных интересах («конечно, практическая психология!»). «А знакомы ли Вам такие ученые психологи как Нечаев, Владиславлев, Лопатин, Грот?» Мне, «отличнице, комсомолке, спортсменке» было стыдно признаться, что слышу их в первый раз, и я ответила, что «некоторые знакомы». Во взгляде Вассы Васильевны мелькнул лукавый понимающий огонек (мою уловку она раскусила). И вот, как бы невзначай, она ДАРИТ мне персоналию «Почитайте

об Александре Ивановиче Введенском и напишите реферат». Так я вступила на сложный и трудный, но, в то же время, безгранично глубокий и интересный, путь познания истории русской дореволюционной психологии. Иду по нему и по сей день, не сворачивая и не уставая благодарить дорогую Вассу Васильевну за то, что она была надежным проводником на этом пути и своей научной деятельностью задавала образец высокой культуры историко-психологического исследования.

Стиль научного руководства профессора Большаковой В.В. состоял в предоставлении аспиранту свободы творчества. Она никогда не стояла над душой, не требовала уложиться в сроки. Меня на тот момент это очень устраивало: приходилось совмещать обучение в очной аспирантуре с выполнением небольшой нагрузки по кафедре в АГПИ, а также с семейными обязанностями жены и мамы. Но чувство долга и ответственности помогали двигаться к намеченной цели. Вассу Васильевну я старалась не подводить, план обучения в аспирантуре выполняла вовремя и даже была Разуваевской стипендиаткой (прим. – в НГПУ за особые успехи аспирантам назначалась стипендия им. Г.А. Разуваева).

Наши встречи-консультации обычно проходили на кафедре психологии ВВАГС, которой Васса Васильевна заведовала. К научным темам она приступала не сразу. Сначала угощала меня чаем (я же «была с дороги», приезжала из Арзамаса), к чаепитию обычно присоединялись преподаватели, которые в тот момент были на кафедре: Павел Дмитриевич, Вера Ивановна Богданова, Татьяна Евгеньевна Егорова, Алсу Широкова, Марина Анисимова. Разговоры велись на всевозможные темы, в основном – между взрослыми членами кафедры: обсуждались общественно-политические, исторические, научные события, а также, разные «интересные» вопросы про связь с космосом, НЛП и т.п. И вот уже после этой чайной церемонии мы с Вассой Васильевной приступали к моей диссертации.

На научный разговор Вассе Васильевне всегда нужно было настроиться. Иногда она начинала сразу что-то править, а иногда я оставляла ей новую часть работы на проверку, а в следующий свой приезд забирала проверенное. Надо признаться, правок бывало немного, Васса Васильевна одобряла мой ход мыслей. Это вполне объяснимо: образцом научного анализа наследия ученого мне служили ее «Очерки», особенно вторая книга, посвященная творчеству М.И. Владиславлева.

Домой к Вассе Васильевне на улицу Краснодонцев в Автозаводе я попала в период работы над авторефератом. Васса Васильевна очень радушно встречала меня в своей небольшой однокомнатной квартирке, весьма

красноречиво отражавшей быт ее одинокой интеллигентной хозяйки. В комнате умещались пианино, на котором Васса Васильевна любила играть и петь романсы, небольшой диван, круглый стол, в углу – рабочее место с компьютером, и книги, книги, книги – на полках, на столе, стопки книг и журналов высились даже на полу. Книги Васса Васильевна любила всегда, они были главной ее ценностью. А еще она любила своего кота, тогда еще совсем молодого Маркиза. Он прожил у нее очень долго, почти 15 лет. В перерывах между нашей работой над авторефератом Васса Васильевна играла с ним бумажным бантиком, привязанным на ниточку. В этот момент она была по-детски непосредственной. В ней вообще было много детского и трогательного. Обязательной частью программы занятий дома было кормление аспиранта. Вспоминаю, а перед глазами встает картина, как Васса Васильевна, наливает мне в красивую тарелку дымящийся борщ, сваренный ею, пусть не совсем умело, но с большой душой. Она была очень радушна и заботлива.

Ее забота об аспирантах проявлялась и в том, чтобы обеспечить нам «выход в свет» или «вывод в люди». Именно благодаря Вассе Васильевне мы попали на грандиозное научное мероприятие, где собирались все ведущие специалисты в истории психологии – это международный форум «Московские встречи по истории психологии», организаторами которого неизменно выступают проф. В.А. Кольцова и проф. Ю.Н. Олейник. Там для меня открылся мир большой науки. Мы слушали доклады корифеев, выдающихся ученых, авторов учебников, по которым изучали историю психологию, да и просто, психологию: Андрея Владимировича Брушлинского, Антонину Николаевну Ждан, Диану Борисовну Богоявленскую, Артура Владимировича Петровского, Анатолия Лактионовича Журавлева, Наталью Анатольевну Логинову, Татьяну Давыдовну Марцинковскую, Ольгу Геннадьевну Носкову, Елену Васильевну Левченко, Елену Евгеньевну Соколову и многих-многих других. Особое впечатление произвели на меня выступления Веры Александровны Кольцовой: такой правильной и стройной научной речи, глубины и масштабности мысли и выводов мне не доводилось встречать ни до, ни после. Ну, а Юрий Николаевич Олейник стал для меня образцом сочетания исследовательского таланта ученого-историка психологии с уникальным талантом организатора масштабных научных мероприятий, где продумано все до мелочей.

Большакова Васса Васильевна занимала достойное место в ряду этих известных имен. Она всегда возглавляла секцию по изучению персоналий в истории психологии. Ее всегда с радостью встречали, а она сразу же представляла нас, своих аспирантов, как мне казалось, с некоторой гордостью, как мать гордится своими детьми – даже не за их заслуги, а просто за то, что

они у нее есть. Так, благодаря Вассе Васильевне, мы получили научное благословение от А.Н. Ждан, от В.А. Кольцовой, от Н.А. Логиновой. Благодаря участию в «Московских встречах по истории психологии» мы получили возможность приобщиться к большой и серьезной науке, взяв за образцы лучших ее представителей. Кроме того, мы расширили свое профессиональное общение, познакомились с интереснейшими людьми. Именно там началось наше сотрудничество с замечательным коллективом лаборатории истории психологии и исторической психологии ИП РАН: Гостевым А.А., Артемьевой Т.И., Тугайбаевой Б.Н., Харитоновой Е.В., Маховской О.И., Холондович Е.Н., именно там мы впервые встретились с известными российскими и зарубежными историками психологии Богданчиковым С.А., Листопад Т.Н. (Эстония), Няголовой М.Д. (Болгария), Стоюхиной Н.Ю., Масоликовой Н.Ю., О.А. Артемьевой и со многими другими удивительными личностями.

Но история проведения «Московских встреч» заслуживает отдельного внимания и отдельной – даже не статьи, а, пожалуй, книги, причем в нескольких томах. Добавлю лишь то, что на сегодняшний день состоялось уже шесть «Московских встреч по истории психологии», VI-е прошли совсем недавно – летом 2016 г. Из них мне довелось принимать участие в четырех: III (2001), IV (2006), V (2009), VI (2016). Васса Васильевна была постоянным и очень активным участником «встреч» – начиная с самых первых в 1992 г. и вплоть до 2009 г. В последних принять участие уже не успела...

Защита моей кандидатской диссертации, выполненной под научным руководством проф. В.В. Большаковой, состоялась 8 февраля 2002 г. в диссертационном совете НГПУ. Все прошло торжественно и даже как-то празднично. Такие у меня остались впечатления. Я стала восьмой успешно защитившейся аспиранткой Вассы Васильевны.

Всего под ее научным руководством выполнено и защищено 18 диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Преимущественно – это работы по истории психологии. Но есть несколько работ по педагогической психологии.

Вот полный список кандидатских диссертаций, защищенных под научным руководством проф. Большаковой В.В.:

1993

Минькова Е.С. Психологические идеи Александра Бэна.

1996

Кузнецова Ю.И. Изучение и обучение одаренных детей в американской педагогической психологии XX века.

Галкин С.А. Принцип конвенциональности как основа формирования понятийного мышления ребенка.

1997

Егорова Т.Е. Формирование аутопсихологической компетентности в условиях групповой интенсивной подготовки.

Широкова А.Ш. Психологические идеи Теодюля Рибо.

2000

Козлова Ю.В. Возрастная и педагогическая психология в наследии П.Ф. Каптерева: проблемы и решения.

2001

Беганцова И.С. Психологические идеи Л.М. Лопатина.

2002

Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского.

2004

Лариков А.В. Становление и развитие юридической психологии в России (XIX – начало XX в.в.)

2005

Борусьяк Е.В. Психолого-педагогическое наследие Вильгельма Прейера и его значение для психологии развития ребенка.

Куц Н.В. Психолого-педагогическое наследие Вильяма Штерна и его значение для возрастной и педагогической психологии.

2008

Пашикова А.В. Развитие методологической компетенции студентов в области педагогической психологии на основе социального конструкционизма.

2009

Сердюкова Ю.А. Психологические взгляды в творческом наследии М.И. Каринского.

Блинова Л.В. Становление и развитие психологии научного творчества в России в конце XIX – начале XX века.

2010

Коваль О.И. Психологическое наследие А.А. Богданова.

2011

Колодкина О.Ю. Вклад В.А. Вагнера в развитие разных отраслей психологии.

Курносова М.Г. Становление патопсихологии в России в конце XIX – начале XX в.в.

Мурзина Е.Б. Психологические воззрения в творческом наследии И.А. Сикорского.

Из приведенного выше перечня видно, что в исследованиях аспирантов, которыми руководила Васса Васильевна, преобладает историко-психологическая проблематика, а именно – изучение и анализ психологического наследия зарубежных и отечественных психологов, чья научная деятельность происходила на рубеже XIX и XX веков.

Это вполне соответствовало направленности научных интересов самой В.В. Большаковой.

Среди историков психологии она считалась сторонником и ярким представителем исследования персоналий: научного наследия, жизни и творчества выдающихся русских ученых-психологов. Она одной из первых обратилась к изучению забытых имен дореволюционных педагогов и психологов. Ее кандидатская диссертация «Проблемы семейного воспитания в педагогическом наследии Н.В. Шелгунова» (защищена в 1975 г. в Костромском государственном педагогическом институте им. Н.А. Некрасова) была посвящена изучению творчеству малоизвестного широкой публике русского публициста, участника революционно-демократического движения Шелгунова Н.В. И в докторской диссертации «Проблемы формирования личности в русской психологической мысли XIX – начала XX вв.» (защищена в 1988 г. в Горьковском государственном педагогическом институте им. М. Горького) вновь зазвучали практически забытые на тот момент имена русских мыслителей: Н.А. Крюков, И.Д. Якушкин, Е.Н. Водовозова, М.М. Троицкий, П.Ф. Каптерев, А.П. Нечаев, И.А. Сикорский.

Область научных интересов Вассы Васильевны Большаковой – это, бесспорно, русская дореволюционная психология. Она предпочитала называть именно так: «русская психология», а не «отечественная», например. Говорила, что «вещи надо называть своими именами».

Большакова В.В. является автором 93 опубликованных работ, наиболее известными из которых являются ее монографии, объединенные под общим названием «Очерки истории русской психологии (XIX – начало XX вв.)». Всего в этой серии вышло 5 книг (5 частей).

Часть 1. Проблема формирования личности. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятского кадрового центра, 1994.

Часть 2. Русский волюнтаризм: М.И. Владиславлев. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1997.

Часть 3. Русский ассоцианизм: М. М. Троицкий. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999.

Часть 4. Владимир Сергеевич Соловьев. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2004.

Часть 5. Иван Иванович Лапшин. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2007.

... В историю психологии приходят по-разному. Кто-то – лишь на время (на время работы над диссертацией), а кто-то – встает на этот путь основательно и твердо. Далеко не все из бывших аспирантов Вассы Васильевны продолжают свои исследования в области истории психологии, но некоторые уже не представляют своей профессиональной деятельности вне истории психологии и даже имеют своих учеников. Во всяком случае, тот вклад, который В.В. Большакова внесла в развитие историко-психологического знания, не подлежит сомнению. Вполне можно сказать, что она стала основателем нижегородской традиции в отечественной школе истории психологии, главным отличием которой является персонологический подход.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/bolshakovavv.php>

Сведения об авторе:

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)